

Библиотека Лицеиста

ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН

Сочинение-рецензия
(консультация)

Физико-математический лицей № 31
Челябинск, 2002

SHOUT **IT**
SHARE

Annotation

В сборнике представлены теоретические сведения о семантической структуре слова, о структуре текста, о типах речи, подобраны упражнения для анализа текста, также образцы рецензий на фрагменты рассказов из КИМов ЕГЭ.

-
- [ВВЕДЕНИЕ](#)
- [СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА](#)
- [ТЕКСТ](#)
- [СТРУКТУРА ТЕКСТА](#)
- [ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ТИПЫ ТЕКСТА](#)
- [ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ](#)

Единый государственный экзамен. Сочинение-рецензия.

Составитель: Н. М. Пашук

В сборнике представлены теоретические сведения о семантической структуре слова, о структуре текста, о типах речи, подобраны упражнения для анализа текста, также образцы рецензий на фрагменты рассказов из КИМов ЕГЭ.

© Физико-математический лицей № 31 г. Челябинска, 2002

© Кафедра языкознания и литературы ФМЛ №31, 2002

ВВЕДЕНИЕ

Во всех КИМах (контрольно-измерительные материалы ЕГЭ) по русскому языку есть задание: напишите сочинение-рецензию на предложенный текст, выразите свое отношение к проблеме, поставленной автором, оцените языковое оформление текста — стиль, композицию, отбор языковых средств.

Начнем с того, что все-таки надо писать сочинение, создавать свой текст. Риторика изложения собственного материала в сочинении должна отличаться тематическим и композиционным единством, смысловой цельностью и законченностью. А что писать в рецензии? Рецензия (от лат *resensio* — осмотр, обследование) — жанр литературной критики, критический разбор и оценка произведения. «У рецензии — простая «прагматика»: первичное структурирование литературного пространства (текста), для чего рецензенту в небольшом тексте необходимо: а) дать хотя бы минимальную информацию о литературном факте; б) явно или «подводно» соотнести его с другими; в) выразить свое отношение к нему», — пишет профессиональный критик А. Агеев («Новое литературное обозрение», 1999, №21). «Литературный факт» — это тема, на которую размышляет автор, проблема, которую он ставит и сам решает или предоставляет возможность разрешить ее читателю (рецензенту), это идея (основная мысль) произведения. «Структурирование текста» — это еще и форма произведения: стиль, композиция, языковые средства, детали и т. д. Таким образом, «осмотр» предложенного текста должен вестись в единстве формы и содержания, то есть отличаться все той же смысловой цельностью.

Как сделать рецензию привлекательной для читателя (учителя, экзаменатора) и избежать типичных ошибок? Логика изложения материала в рецензии (сочинении) хорошо известна: вступление (зачин), основная часть, заключение.

Начнем с зачина. Он должен содержать «зерно» будущей работы: несколько предложений, но с большим объемом информации. Однако начинать с фразы о том, что *великий (гениальный, замечательный) русский (современный) писатель родился (написал)*, — категорически нельзя. Это равносильно тому, чтобы исследование почвы Нечерноземья начиналось с описания того, как «сначала Земля была огненным шаром». Для примера приведем два зачина из рецензий, написанных В. Брюсовым.

1. *«Искусство начинается в тот миг, когда художник*

пытается уяснить себе свои тайные, смутные чувствования. Где нет этого уяснения, нет творчества; где нет этой тайности в чувстве — нет искусства».

II. «И. Бунин принадлежит к числу поэтов, стихи которых охотно печатают редакторы «толстых» журналов. От таких стихов, как известно, требуется или доля «гражданской скорби» или отсутствие оригинальности и самостоятельности мысли».

Как видим, оба вступления написаны нетривиально, нешаблонно: первое интригует, второе, возможно, заставит любителей поэзии Бунина не согласиться с мнением критика.

Вариантами зачина могут быть цитаты из рецензируемого текста, первые впечатления о прочитанном тексте. Далее следует кратко (сжато) изложить сюжет, чтобы познакомить читателя с содержанием анализируемого текста (этого требует литературоведческая этика — первое правило рецензии). Уже в кратком содержании должны быть обрисованы проблемы, поднятые автором. Напомним, в рецензии равно важны и то, что написал автор, и то, как он это сделал (структура текста).

В основной части после сжатого изложения сюжета следует обратить внимание на мастерство писателя — это и есть вторая часть задания («оцените языковое оформление текста — стиль, композицию, отбор языковых средств»). Целью этой работы вовсе не является тщательный «отбор языковых средств», по-другому, неграмотное или формальное использование лингвистических и литературоведческих терминов («Автор использует много метафор и олицетворений...»); напротив, все языковые средства подчинены одной художественной цели — созданию образа. Не следует забывать и о том, что в основной части также необходимо обратить внимание на эстетическую доминанту рецензируемого текста, его эмоциональный настрой, общий тон повествования. В финале рецензии может быть дана собственная оценка произведения.

Можно выделить составляющие части рецензии: отзыв, эссе.

Отзыв — небольшая критическая статья (часто полемического характера), в которой рассматриваемое произведение (текст) является поводом для обсуждения актуальных проблем современности.

Эссе — это в большей степени лирическое размышление автора рецензии, навеянное скорее чтением текста, чем его истолкованием. Заметим, в жанре эссе, как правило, пишутся работы после прочтения лирических произведений (пейзажных зарисовок, стихотворений в прозе).

В нашем сборнике представлены теоретические сведения о семантической структуре слова, о тексте, о типах речи,

подобраны вопросы и задания по анализу текста, а также готовые варианты рецензий (отзыв, эссе), которые, надеемся, помогут разобраться с этим непростым жанром ученического сочинения.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

Минимальной единицей речи является слово. Слово имеет как внешнюю форму (звуковая оболочка), так и внутреннюю. Внутренней формой слова является его лексическое значение (семантика), то есть соотнесенность слова с определенным понятием.

Слово может быть однозначным (моносемичным) или многозначным (полисемичным). Способность слова иметь несколько значений называется *полисемией*. К полисемии относятся омонимы, синонимы, паронимы, антонимы.

Омонимы

Лексические омонимы — слова, имеющие одинаковую форму (звучание, написание), но разное значение. Например, *такт* — метрическая музыкальная единица; *такт* — чувство меры, умение вести себя прилично, подобающим образом.

От лексической омонимии следует отличать случаи относительной омонимии, омофоны, омоформы и омографы.

Фонетические омонимы (омофоны) — слова, имеющие одинаковую звуковую оболочку, но разное написание. Например, *бал* (праздник) — *балл* (оценка); *везти вести*; *пядь* — *пять*, *старожил* (сущ.) — *сторожил* (гл.).

Грамматические омонимы (омоформы) — слова, совпадающие в звучании и написании лишь в отдельных грамматических формах: *три* (сущ.) — *пари* (гл.); *течь* (сущ.) — *течь* (гл.).

Графические омонимы (омографы) — слова, имеющие одинаковое написание, но различающиеся ударением. Например, *безо'бразный* — *безобразный*; *ве'сти* — *вести'*

Паронимы — слова, похожие по звучанию, но не тождественные. Например, *абонемент* — *абонент*; *дипломат* — *дипломант*, *искусственный* — *искусный*.

Синонимы

Лексические синонимы — слова, принадлежащие к одной и той же части речи, близкие или тождественные по значению и по-разному звучащие. Например, *родина*, *отечество*, *отчизна*.

Выделяются следующие группы синонимов.

1. *Семантические синонимы* различаются оттенками значения. Например, *гиперболизировать* *преувеличивать*, *утрировать*, (разная степень интенсивности значения); *шагать*, *бродить*, *ходить*, *шествовать* (разный способ совершения действия).

2. *Стилистические синонимы*, обозначая одно и то же явление

действительности, имеют разную сферу употребления или различную стилистическую окраску. Например, *лоб* (нейтр.) — *чело* (устар.); *отрывок* (нейтр.) — *фрагмент* (книжн); *отрезать* (нейтр.) — *оттяпать* (простореч.).

3. *Контекстуальные синонимы* — слова, сближение которых по значению происходит лишь в условиях определенного контекста (вне контекста они не являются синонимами). В большинстве случаев контекстуальные синонимы экспрессивно окрашены, так как их основная задача не назвать явление, а охарактеризовать его. Очень богат контекстуальными синонимами глагол *говорить* (сказать). Например; «Марья Кирилловна *сыпала* про близких свои вопросы, он молчал»; «Деду никто не верил. Даже сердитые старухи *шамкали*, что у чертей отродясь не было клювов» (Пауст.).

Антонимы — слова, противоположные по значению. Например, *друг* *враг*; *горький* — *сладкий*; *недооценивать* — *переоценивать*; *просто* — *трудно*.

Антонимы бывают *языковыми* и *контекстуальными*. В отличие от языковых антонимов, контекстуальные антонимы — явление окказиональное (новообразование), ограниченное рамками контекста. Например, *Уж* — *Сокол* у Горького («*Песня о Соколе*»).

Функционально-стилистическое использование лексических приемов

Синонимы используются в речи, чтобы дать наиболее конкретное, детальное описание предмета, явления, дополнить представление о них. Синонимы помогают также избежать ненужных повторов, позволяют разнообразить речь.

Один из наиболее распространенных приемов использования синонимов — так называемое *наизывание синонимов*. Этот прием используется для детализации описания явления, нередко для создания *градации*. Например: «Какое же оно (море) серое? Оно *лазурное, бирюзовое, изумрудное, голубое, васильковое!* Оно *синее — пресинее!* Самое синее на свете, (*прием восходящей градации*).

Большой экспрессивной насыщенностью обладает противопоставление синонимов. Например. «А мы называем *грядущим будущее (грядущий день не завтрашний день!)*»

Антонимы являются основой для создания антитезы — стилистического приема контраста и приема антитетичности (сходства в противоположном): «*черная злоба — святая злоба*» (А.

Блок). Антонимы чаще всего используются в тексте попарно, выражая самые разнообразные оттенки значения — сопоставление, противопоставление. Например: *«Слова умеют плакать и смеяться, приказывать, молить и заклинать»*.

Антитеза создается не только антонимами, но и синонимами, паронимами, могут быть использованы и другие семантические свойства слов и словосочетаний. В создании антитезы принимают участие и грамматические средства, в частности, экспрессию усиливает параллелизм синтаксических конструкций. Например: *«Эстетизм — это красивость, а не красота, любование, а не любовь, сердитость, а не гнев, — в эстетизме холодная кровь. Он созерцает, а не сопереживает» (А. Толстой)*.

Экспрессию языка предает и такой прием, как лексический повтор. *Лексический повтор* — повторение одного и того же слова, словосочетания. Путем повторения слова в тексте выделяется ключевое понятие. Например: *«Шел дурак лесом и увидел, как иволги летят под небесами, летят желтые веселые птицы и пересвистываются, зазывают гостей»; «И снега не было. Не было зимы, говорю. Не было!» (К. Паустовский. «Желтый свет»)*.

Лексический повтор, по мнению Ю. М. Лотмана, вовсе не означает механического удвоения, дублирования одного и того же понятия, смысла. В основном повтор передает очень сложные, тонкие смысловые нюансы, переживания героя-повествователя.

ТЕКСТ

Признаки текста

Текст (от лат. textum — ткань; связь, соединение).

Основные признаки текста: тематическое и композиционное единство, наличие грамматической связи между частями (цепная, параллельная); смысловая цельность, законченность.

При параллельной связи предложения не цепляются одно с другим, а сопоставляются. *Особенности параллельной связи:*

— одинаковый порядок слов (члены предложения выражены одинаковыми грамматическими формами);

— параллелизм конструкций: *«Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался? Кто, в минуту гнева, не требовал от них роковой книги. ..»* (А. С. Пушкин);

— повтор ключевого слова, замена его синонимом, синонимическим оборотом, местоимением;

— наличие семантических и ассоциативных связей.

СТРУКТУРА ТЕКСТА

Категория содержания:

Тема (мотив, микротема).

Проблема (философская, нравственно-этическая, социально-политическая).

Идея (основная мысль).

Объект и субъект речи (что сообщается, кто сообщает, кому сообщается?)

Авторская концепция.

Категория формы:

Жанр.

Композиция: линейная, кольцевая, рамочная, зеркальная...

Сюжет: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка.

Язык: стиль, типы речи, словесные

Ряды (синонимы, антонимы, лексический повтор, диалог, разговорная лексика и т. д.)

Художественные приемы: тропы, стилистические фигуры.

Рассмотрим, как соотносятся элементы структуры текста во фрагменте статьи Д. Гранина.

Все, о Люцилий, не наше, а чужое, только время наша собственность. Природа предоставила в наше владение только эту вечно текущую и непостоянную вещь, которую, вдобавок, может отнять у нас всякий, кто этого захочет... Люди решительно ни во что не ценят чужого времени, хотя оно единственная вещь, которую нельзя возратить обратно при всем желании».

Так писал Сенека в самом начале нашей эры, в 50-м году от Р.Х.

Древние философы первыми поняли ценность времени — они наверняка еще до Сенеки пробовали как-то обуздать время, приручить, понять его природу, ибо и тогда оно угнетало своей быстротечностью.

Однако мы по своему самонадеянности уверены, что у древних времени девать было некуда. Что они, со своими солнечными, водяными и песочными часами, измерять его как следует не умели, а значит, и не берегли. Прогресс — он ведь к тому сводится, по мнению делового человека, чтобы сэкономить этому деловому человеку время. Для этого деловой человек из кареты пересел в поезд, оттуда в самолет. Вместо писем придумали

телеграммы и телефоны, вместо театров — телевизоры, вместо гусяного пера — шариковую ручку. Эскалаторы, компьютеры, универмаги, телетайпы, электробритвы — все изобретается для того, чтобы сберечь человеку время. Однако почему-то нехватка этого времени у человека возрастает. Деловой человек наращивает скорости, внедряет ЭВМ, переделывает универмаги в универсамы, печатает газеты фотоспособом, а дефицит времени увеличивается. Не только у него -цейтнот становится всеобщим. Недостает времени на друзей, на детей, нет времени на то, чтобы не думая постоять в осеннем лесу, слушая черенковый хруст облетающих листьев. Времени нет ни у школьников, ни у студентов, ни у стариков. Время куда-то исчезает, его становится все меньше.

(По Гранину)

Справка

Д. Гранин (Гранин — псевдоним, настоящая фамилия — Герман) — русский советский писатель, автор романов «Иду на грозу», «Искатели», «Картина», «Зубр».

Сенека (Люцилий Сенека) — римский философ (3 — 65 гг. н. э.), воспитатель Нерона. Известны его «Письма в Люцилию». Философский аспект учения Сенеки: физика — наука, познающая глубокие тайны природы.

Вопросы и задания

Содержание

1. Определите тему данного отрывка.

Размышление о времени («об ускользающем времени»).

2. Какую проблему поднимает автор текста?

Проблема (философская или нравственно-этическая?)

Проблема времени и пространства — философская проблема, но у Гранина она отражает и вопросы этики.

3. Как решалась проблема времени в древности и как она решается в современности?

3. Идея (основная мысль). Может ли человек победить время?

По Гранину, человек не побеждает время. Время — величина постоянная.

4. Чем заполняет время современный человек?

5. Что тревожит Д. Гранина в современном человеке?

Форма

1. Жанровая форма.

Написано в форме рассуждения.

2. Стил: публицистический (философское размышление).

3. Композиция.

Текст строится на сопоставление прошлого и настоящего. Контраст — основной прием. Пространство каждой части (движение или статика?)

1 часть — статичность. Метафизическое пространство — тайна души. Человек стремится обрести гармонию.

2 часть — движение, которое связано с развитием прогресса.

Словесные ряды каждой части: ряды однородных членов, лексические повторы, восходящая градация.

Рецензия на фрагмент текста Д. Гранина

*Человек всего лишь грань между духовным и материальным.
А. Попов.*

Даниил Гранин. Имя этого талантливой писателя и публициста 70 — 80-х годов прошлого столетия сегодня, к сожалению, почти забыто, а жаль. Его романы «Иду на грозу», «Картина». «Зубр», документальная повесть «Эта странная жизнь», рассказы, эссе, полемические статьи — все они для желающих думать!.. Гранин спорит, он всегда полемичен. Он умеет увлечь собеседника-читателя неожиданностью, новизной подхода к «вечным вопросам» человеческого бытия.

Жанр нравственно-философского размышления (вернее, со-размышления) избирает Д. Гранин, поднимая проблему взаимоотношения Времени и человека. Эта проблема не частная. Сегодня это важнейшая проблема человеческого бытия. Автору интересны открытия тех противоречий, потерь и приобретений, которые происходят с человеком в современном мире бурного развития науки и техники.

Что прежде всего бросается в глаза при чтении текста Д. Гранина? Явное противопоставление двух миров в их понимании — непонимании ценности Времени: «древние философы», Сенека с их попытками «обуздать», «приручить» Время и «понять» его природу и современный «деловой» человек. Автор приводит горько-неспешное философское рассуждение Сенеки о Времени, об отношении к нему древних людей. Что же это за взаимоотношения? «Время наша собственность», «природа предоставила его в наше владение», «люди же не ценят чужого времени». Именно чужого. Значит ли это, что своим временем человек умел распоряжаться? Скорее да. И это вызывает уважение как автора, так и его читателя. И время не обезличено. Мы не видим толпы. Мы видим личности: древние философы, яркая

индивидуальность среди которых, — Сенека.

Контрастно звучит вторая часть текста, она и начинается с противительного союза «однако». На смену древним философам пришел безликий «деловой человек». Лексический повтор, да еще и с местоимением «этот» являются эмоционально-оценочной характеристикой современного человека. С какой иронией звучит высказывание Гранина о прогрессе: «Прогресс — он ведь к тому сводится, по мнению делового человека, чтобы сэкономить этому деловому человеку время». Если древние философы пытались понять природу Времени, то современный «деловой человек» — насытить Время удобствами цивилизации.

В противовес неспешному размышлению первой части текста во второй — плотный материальный мир сегодняшнего дня, воплощенный в нескольких рядах однородных членов, именах существительных, олицетворяющих собой XX век: телефоны, компьютеры, телевизоры, телетайпы, самолеты, поезда. А что же человек, где он? Где его место в этом мире? «Наращивает», «внедряет», «переделявает» — глаголы, которые характеризуют роль человека в сегодняшнем мире. Человек становится придатком машины. Современный человек живет во всёнарастающем цейтноте. Чем больше мы его экономим, тем его все меньше — эту авторскую мысль подчеркивает восходящая градация («нехватка времени» — «дефицит времени» — «всеобщий цейтнот»).

Что же происходит с нами? Во имя чего живем? Успеваем ли осмыслить свою жизнь? На этот неслышный авторский вопрос, мне думается, у Д. Гранина есть ответ. Обращение со временем для Гранина — вопрос этики: на что имеет человек право потратить время своей жизни, а на что не имеет. Так вырастает проблема нравственного осмысления Времени, духовного его наполнения. Мне кажется, некий центр тяжести, устойчивая сердцевина текста — следующая мысль: «Недостает времени на друзей, на детей нет времени на то, чтобы думать, чтобы не думая постоять в осеннем лесу, слушая черенковый хруст облетающих листьев».

Путь делового человека — путь утраты одного из самых дорогих даров человеческого мира — дара общения, общения, в котором рождается любовь, сострадание, понимание. С друзьями, близкими, книгой, природой. Главный дефицит сегодня — дефицит любви, дружбы, думания, чувств. Когда взаимоотношения не «машина — человек», а «человек — человек», личность обращается к личности, тогда проблема Времени какой-то своей частью соприкасается с проблемой смысла человеческой жизни.

Автор не делает окончательных выводов и заключений. Его, как и каждого писателя, привлекает скорее диалектика жизни, ее нерешенные проблемы. Но вопрос в публицистике действует сильнее ответа, потому что он требует соучастия, побуждает читателя на отклик. А как жить и что любить, каждый решает сам.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ТИПЫ ТЕКСТА

I. Повествование — это рассказ о событиях в его временной последовательности.

Организирующая роль в этой форме словесного выражения принадлежит глаголам, особенно формам прошедшего времени совершенного вида. Выразительная и изобразительная сила повествования заключается в наглядном представлении действий, явлений во времени и пространстве. События могут передаваться как в прямой последовательности, так и в

обратной. Для всех повествовательных текстов общим является: начало события (завязка), развитие события (кульминация), конец события (развязка).

Рассмотрим, как соотносятся в тексте (фрагмент из рассказа К. Паустовского «Желтый свет») элементы повествования и как они помогают определить главную мысль текста.

Легенда о листопаде (из рассказа К. Паустовского «Желтый свет»)

В давние времена сковали деревенские кузнецы первое ружьишко, набили порозом, и попало то ружьишко дураку. Шел дурак лесом и увидел, как иволги летят под небесами, летят желтые веселые птицы и пересвистываются, зазывают гостей. Дурак ударил по ним из обоих стволов — и полетел золотой пух на землю, упал на леса, и леса посохли, пожухли и в одночасье опали. А иные листья, куда попала птичья кровь, покраснели и тоже осыпались. Небось видел в лесу — есть лист желтый и есть лист красный. До того времени вся птица зимовала у нас. Даже журавль и тот никуда не подавался. А леса и лето и зиму стояли в листьях, цветах и грибах. И снега не было. Не было зимы, говорю. Не было. Да на кой она ляд сдалась нам, зима, скажи на милость?! Какой с нее интерес? Убил дурак первую птицу — и загрустила земля. Начались с той поры листопады, и мокрая осень, и листобойные ветры, и зимы. И птица испугалась, от нас отлетает, обиделась на человека. Так-то, милый, выходит, что мы себе навредили, и надобно нам ничего не портить, а крепко беречь.

Вопросы и задания

1. К какому функционально-смысловому типу можно отнести этот текст? Почему?
2. Какова тема повествования?
3. Как строится повествование (на какие части можно его разделить?)
4. Выделите микротемы каждой части.
5. К какому жанру можно отнести это повествование? Почему?
6. Как проявляются жанровые особенности текста в языке?
7. Найдите фольклорные элементы в каждой части. Какую функцию они выполняют в тексте?
8. Какую роль играют черты разговорного стиля в тексте? С чем связано их появление?
9. Почему рассказ о наступлении осени ведется от лица старика Прохора?
10. Как выражена основная мысль текста?

Комплексный анализ текста

Этот текст представляет собой повествование: в нем рассказывается о событии, развертывающемся во времени. Опорные слова в нем со значением временных этапов (фаз): «в давние времена», «шел», «ударил»; «и полетел», «осыпались», «до того времени», «с той поры».

Центральное событие и общая тема этого повествования — появление осени на земле как результат гибели птиц от руки человека. И характер темы, и особенности самого повествования говорят о том, что это легенда: рассказ о каких-то сказочных, фантастических событиях. (В основе легенды лежит чудо, фантастический образ или представление, воспринимающиеся как достоверные). Поэтому в основе языкового строя текста лежат фольклорные стилевые элементы. Они проявляются на всех уровнях. Прежде всего повествование строится как сказочное. Оно начинается зачином (первое предложение): «В давние времена». В зачине сжато переданы важные для основного повествования факты («сковали деревенские кузнеца первое ружьишко, набили порохом, и попало то ружьишко дураку»).

Вторая часть (второе предложение): «Шел дурак лесом... » Тема этой части — листопад как результат убийства птиц. Здесь повествование осложняется элементами описания: через действие передается изменение в природе, особое внимание направлено на динамику цвета: «И полетел золотой пух на землю, упал на леса, и леса посохли, пожухли и в одночасье опали. А иные листья, куда попала птичья кровь, покраснели и тоже осыпались».

Третья часть — последняя — строится на сопоставлении: что было до происшедшего и что стало после того, как дурак убил птиц.

Стилистической основой всего повествования выступают фольклорные элементы. Прежде всего это сказочные образы (*дурак, веселые птицы*), которые представлены как волшебные, необычные: *«Летят желтые веселые птицы и пересвистываются, заывают гостей»*. Волшебным, чудесным выглядит и преобразование леса, на который падает после выстрела дурака перья птицы (золотой пух) и кровь. Здесь характерна передача цвета через метафорический эпитет (золотой пух), а затем через глагол *покраснели*. Метафорически рассказчик подытоживает повествование о причине появления осени и ее характерных признаков на земле: *«Убил дурак первую птицу — и загрустила земля»*. *«Загрустила земля»* — олицетворение, предающее народный образ, и как следствие: *«Начались с той поры листопады, и листвобойные ветры и зимы»*. Здесь причина гибели листьев, земной красоты, разлада человека с природой — это результат необдуманных действий человека, названного, как в сказке, — дурак. Поэтому в контексте легенды это слово воспринимается не только как название сказочного персонажа, но и как прямое оценочное слово, ибо в нем содержится оценка небрежного, пагубного отношения человека к природе.

Фольклорный характер текста создается за счет синтаксиса. Здесь активны предложения с глаголами-сказуемыми на первом месте (перед подлежащим): *«Сковали деревенские кузнецы... Шел дурак лесом... Убил дурак первую птицу... и т. д.* Своеобразная ритмизация, мелодичность текста создается за счет рядов однородных членов, различных повторов: *«...как иволги летят под небесами, летят желтые веселые птицы...»* Следует отметить и характерное для данного текста параллельное построение предложений (синтаксический параллелизм), за счет чего возникает их соотнесенность (*«Есть лист желтый и есть лист красный»*; *«Убил дурак первую птицу — и загрустила земля»*). Обобщающий характер повествованию придает употребление существительных в форме единственного числа со значением обобщения множества: *«До того времени вся птица зимовала у нас. Даже журавль и тот никуда не подавался»*. Это черта не столько сказочного, сколько разговорного языка. Текст явно сориентирован на разговорный стиль (по сюжету это рассказ старика Прохора). Особенно активны элементы разговорного стиля в завершающей части текста, где встречаются разговорные слова и выражения: *не подавался, надобно*.

Легенда о листопаде в передаче деда Прохора выглядит

истинно народной, отражает народное представление о тесной связи природы и человека. Главная мысль всего текста — это ответственность человека перед природой, и заключена она в финальном выражении: «Так-то, милый, выходит, что мы себе навредили, и надобно нам ничего не портить, а крепко беречь».

Задание. Напишите небольшую рецензию на «Легенду о листопаде» К. Паустовского. Выразите свое отношение к теме, которая волнует автора. Оцените языковое оформление текста: стиль, композицию, отбор языковых средств.

Рецензия на фрагмент рассказа К. Паустовского «Желтый свет» (Легенда о листопаде)

В рассказе «Желтый свет», фрагментом которого является данный текст, К. Паустовский использовал вставкой элемент — легенду, что позволило автору своеобразно и необычно подойти к решению сложнейшей нравственно-этической проблемы: взаимоотношения человека и природы.

Зачин легенды традиционен для фольклорного произведения: «В давние времена...» Его даже можно назвать сказочным: легенды и сказки близки по жанру. Да и герой — «дурак» — является любимым персонажем русских народных сказок. Уже в экспозиции (первое предложение) можно спрогнозировать тему легенды: «Сковали деревенские кузнецы первое ружьишко <...> и попало то ружьишко дураку». «Если в первом акте пьесы висит на стене ружье, то в последнем оно должно выстрелить» (А. П. Чехов). Так и здесь: «попало ружьишко дураку», значит оно непременно выстрелит.

Обратим внимание на главного персонажа легенды. Это уже не просто «дурак», эдакий русский Ваня, сообразительный и ловкий. Здесь слово «дурак» имеет другую семантическую окраску — горько-ироническую. «Дурак» — это не прозвище, а свойство натуры, души; «дурак» К. Паустовского глуп и бесчувственен: «Иволги летят под небесами, летят желтые веселые птицы и пересвистываются, зазывают гостей», а «дурак ударил по ним из обоих стволов».

Композиционно легенда распадается на три части: зачин (первое предложение), рассказ о действиях «дурака», предполагаемый диалог рассказчика (старика Прохора) с автором.

Текст выдержан в форме повествования, но во второй части

появляются элементы описания, причем описание дано крупным планом: внимание читателя заострено на летящих птицах. Обратим также внимание на то, как динамично меняется цвет листьев. Это можно проследить через быструю смену глагольных форм: «полетел», «упал», «посохли», «пожухли». «опали», «покраснели», «осыпались». Глаголы образуют единый словесный ряд, нисходящую градацию. Интересной особенностью данного текста является постоянно используемая автором инверсия: «сковали кузнецы», «шел дурак», «летят птицы», «полетел пух». Заметим, подобные синтаксические конструкции характерны для разговорного стиля. Велика также роль фольклорных мотивов в тексте: это и имя главного героя («дурак»), олицетворение неодушевленных предметов, использование единственного числа при названии обобщенных предметов и явлений («птица обиделась на человека»).

Третья часть — предполагаемый диалог рассказчика с автором рассказа «Желтый свет». Диалог этот очень живой, что достигается за счет разговорного стиля: «Небось видит», «Не было зимы, говорю. Не было». В течение всего «диалога» старик Прохор все время сопоставляет прошлое и настоящее, тем самым акцентирует внимание читателя на результате действий «дурака». И заканчивается легенда сентенцией старика: «Так-то, милый, выходит, что мы себе навредили, и надобно нам ничего не портить, а крепко беречь». Это утверждение выводит повествование за рамки легенды. Бережное отношение к природе — вот то, чего так не хватает современному человеку. Отсюда и глобальная проблема человечества — экология. Люди прошлого умели чувствовать природу и поняли гораздо раньше, что ее нужно беречь и ценить. Донести бы эту истину до современного человека...

Спицына Яна, 11 класс, ФМЛ №31.

Фрагмент из рассказа В. П. Астафьева

Ласточка с ликованием носилась над рекой, взмывая вверх, к облакам, падала на воду, кружилась над домами, над лесом, над горами, вспархивала во дворы, сделав вид, что совсем она сюда случайно угодила, стремглав неслась по улице над самой дорогой, щебеча, чурлюкая, всех извещая, что прилетела она из дальних стран и так стремилась к родной сибирской деревушке, прошла сквозь такие расстояния, беды и бури, что совершенно теперь счастлива и, отпраздновав возвращение, порезвившись в

радости, сразу же возьмется за дело, отремонтирует гнездышко под застрехой, высидит детей и станет ловить комаров и мошек, пусть люди не беспокоятся, что она все будет играть, играть и совершенно потеряет голову.

Прищурив меткий глаз, мальчик метнул камень и сшиб белогрудую ласточку над огородом. Дрожа от охотничьего азарта, он схватил птичку с гряды, услышал ладонями, как часто, срывисто бьется крохотное сердце в перьях. Клюв открывался беззвучно, круглые глаза глядели на мальчика с ужасом, недоумением и укором...

В руку перестало тыкать, глаза птички подернулись туманцем вечного сна, головка опала. Раскрывая ногтями скорбно сжатый клюв, мальчик пускал в него теплую слюну, пальцами поднимал голову, крылья птички, подбрасывал ее, надеясь, что пичужка снова полетит, но птичка скомкано опала на землю и не шевелилась.

Мальчик выкопал стеклом могилку в тени черемухи, устелил ее палыми листьями, завернул ласточку в тряпицу и закопал. «Шило-мотовило под небеса уходило, по-бурлацки певало, по-солдатски причитало...», — вспомнилось ему бабушкино присловье. Вспомнилось, как стояла она на крыльце, глядя из-под ладони на ликующую ласточку, крестилась: «Вот еще одно лето нам ласточка на крылышках принесла...» И, не переставая умильно улыбаться, тыкала концом платка в уголки глаз. Долго и неподвижно сидел мальчик под черемухой над маленькой могилкой птички, не мог понять смерть, но первая четкая мысль все же вызрела в нем: «Я никогда никого не буду убивать».

Задание. Напишите небольшую рецензию на фрагмент рассказа В. Астафьева. Выразите свое отношение к теме, которая волнует автора. Оцените языковое оформление текста: стиль, композицию, отбор языковых средств.

Рецензия на фрагмент рассказа В. Астафьева

«Погасла звездочка значит чья-то жизнь оборвалась», — вспомнил Васютка.

В. Астафьев. «Васюткино озеро».

Главное место в творчестве В. П. Астафьева занимают нравственные проблемы. Мотив этического выбора является доминирующим в его произведениях. «Пастух и пастушка», «Царь

— рыба», «Последний поклон», «Прокляты и убиты», «Веселый солдат» — все они влекут читателя в неуютные просторы обнаженной человеческой жизни, на которую и глядеть-то нельзя, — душа не стерпит. Но не в укор пишет Астафьев горькую правду о нем, а в напоминание, что за все с него спросится. Вот и данный фрагмент все о том же — о проблеме нравственного выбора, хотя и решается она в необычной форме повествования о детском проступке героя.

Сюжет фрагмента узнаваем. Кто из нас в детстве не совершал проступков, за которые впоследствии становилось больно и стыдно? Так и здесь: мальчуган бессознательно «метнул камень и сшиб белогрудую ласточку». Опомнившись, схватил пичужку, попытался вдохнуть в нее жизнь, «но птица скомканно опала на землю и не шевелилась». Стоя над маленькой могилкой, он так и не смог понять эту нелепую смерть, но уже ясно определил для себя: «Я никогда никого не буду убивать»!

Маленький человек еще только на пути становления жизни, однако процесс познания начался для него с горького опыта: оказывается, как легко можно лишиться самого ценного в мире — жизни. Вот только что ласточка «носилась над рекой, щебеча и чурлюкая». Сколько радости в этом стремительном полете! Весь первый абзац фрагмента (заметим, всего одно предложение!) передает динамику этого движения. Динамичное описание строится на активности глагольных форм, которые служат определенной художественной цели: показать красоту и простор окружающей жизни. Ласточка с ликованием и радостью извещает всех, что она вернулась «в родную сибирскую деревушку». Вот только немного порезвится и сразу же приступит к делу: «отремонтирует гнездышко, высидит детей...» Но внезапная смерть обрывает это ликование: «Прищурив меткий глаз, мальчик метнул камень...»

Обратим внимание на то, как строятся следующие два абзаца текста. Они абсолютно контрастны первому. Там огромное пространство жизни: река, облика, лес, горы, дома, улицы, дороги, дальние страны и родной дом, где все едино — мир человека и мир природы. И это пространство наполнено энергией, ибо жизнь — в движении. Здесь пространство сужено до образа безжизненной маленькой пичужки, которая смотрит на мальчика «с ужасом, недоумением и укором». Это выражение, безусловно, ключевое во всем тексте. «Ужас, недоумение, укор» — осуждение зла, творимого человеком, пусть даже в бессознательном движении. Но не меньший ужас охватил и мальчугана, он почувствовал, что совершил тяжкий проступок, лишил жизни крохотное создание природы. И на лексическом уровне

чувствуется этот перепад. Если в первом абзаце внимание читателя сконцентрировано на стремительных действиях ласточки, ее буйстве, жизненной энергии, переданных глаголами движения, то в следующих появляются уменьшительные суффиксы в лексемах, характеризующих ласточку: «туманцем», «головка», «пичужка». Не случайно все это: жалость, боль охватили и самого мальчугана, заставили осмыслить сотворенное зло. И наконец, последний абзац текста завершает этическое открытие ребенка, жизнь и смерть находятся рядом, и нелепая выходка может оборвать жизнь в самом ее начале. Мгновенно вспомнилась маленькому человечку и его бабушка, ее «присловье». «Шило-мотовило под небеса уходило, по-бурлацки певало, по-солдатски причитало» — этот своеобразный фольклорный элемент заставляет обратиться к прошлому, к народным истокам. Именно там таится чистый родник нравственной души, способной к сопереживанию.

Как видим, трехчастная композиция текста легко вписывается в парадигму «жизнь — смерть — открытие». Открытие, которое и определит дальнейшую формулу жизни: «Я никогда никого не буду убивать».

Виктор Петрович Астафьев обладал редкостным даром писателя: ни один человек не затерялся в его памяти. Всем он отвесил «последний поклон»: и Васютке с далекого озера, и «веселому солдату», прошагавшему пол-Европы, и тем, «проклятым и убитым» в той страшной Великой Отечественной войне, и медсестре, склонившейся над раненым в госпитале, и Людочке, не стерпевшей надругательства уже в наши, не менее страшные дни, и мальчугану, почувствовавшему укор совести, и этой малой пичужке, олицетворявшей «живую жизнь». И в те недалекие ноябрьские дни 2001 года на родине писателя, в Овсянке, благодарный народ также склонился в ответном поклоне, провожая в последний путь самого совестливого писателя XX века.

«Погасла звездочка — значит чья-то жизнь оборвалась».

II. Описание — это словесное изображение какого-либо явления действительности путем перечисления его характерных признаков. Описания могут быть пейзажными, портретными, а также интерьера, одежды, действий (динамическое описание). При анализе описание выделяют общий, средний и крупный план. Описание *общим планом* дается без детализации, в самых общих чертах, часто без опоры на чувственное восприятие.

Описание *средним планом* тоже обобщенное, без особой детализации, небогато определениями, осуществляется чаще в

форме прошедшего времени, используется при описании действий в статике.

Описание крупным планом отличается предельной детализацией, богато предметной лексикой, определениями. Часто в нем активны образные средства. Такое описание позволяет акцентировать образ и усиливает его выразительность. Динамическое описание строится на активности глагольных форм, которые служат определенной художественной цели: предать динамику, движение — даже чисто в живописном, цветовом образе. Динамическое описание обычно заостряет внимание на характере действия или явления и участвует в описании крупным планом.

Рассмотрим, как соотносятся в тексте разные планы описания и как это влияет на выражение художественного образа. Обратимся к фрагменту из рассказа К. Паустовского «Желтый свет».

Бывают осенние ночи, оглохшие и немые, когда безветрие стоит над черным лесистым краем, и только колотушка сторожа доносится с деревенской околицы.

Была как раз такая ночь. Фонарь освещал колодец, старый клен под забором и растрепанный ветром куст настурции на пожелтевшей клумбе.

Я посмотрел на клен и увидел, как осторожно и медленно отделился от ветки красный лист, вздрогнул, на одно мгновение остановился в воздухе и косо начал падать к моим ногам, чуть шелестя и качаясь. Впервые я услышал шелест падающего листа — неясный звук, похожий на детский шепот.

Ночь стояла над притихшей землей. Разлив звездного блеска был ярок, почти нестерпим. Осенние созвездия блистали в ведре с водой и в маленьком оконце избы с такой же напряженной силой, как и на небе.

Анализ текста

1. *От какого лица идет описание? Какую зарисовку представляет текст?*

Текст представляет собой пейзажное описание от первого лица — это определяет точку зрения героя-повествователя и лирический тон всего фрагмента. В центре внимания автора — осенняя ночь, ее особый характер и свойства.

2. *Определите границы общего, среднего и крупного планов описания.*

3. *Выделите ключевые (опорные) слова в каждом плане описания.*

4. Какие изобразительные средства являются доминирующими в каждом абзаце? Выпишите их.

Описание движется от общего к среднему, затем крупному плану — и вновь возвращается к общему и среднему. Легко выделить эти планы: первый абзац начинается словом *бывают*, которое уже передает обобщение, определяет явление как типичное. Не случайно здесь опорное слово *ночь* употреблено в форме множественного числа (*бывают осенние ночи*) — это явно обнаруживает общий план описания, в нем отражены обычные для осенних ночей свойства — тишина и темнота. Важно, однако, обратить внимание на то, что эти свойства переданы метафорически: «*безветрие стоит над черным лесистым краем*» и через олицетворение: *осенние ночи, «оглохшие и немые»*. Представление о мире здесь одухотворенное, живое; сама тишина как бы очеловечивается, отличается свойствами живого существа.

Описание во втором абзаце более конкретизировано. Это выражено уже в первом предложении абзаца, выделяющем одну ночь из всех: «*Была как раз такая ночь*». Это и есть описание средним планом: в ночном пейзаже появляются детали (*фонарь, колодец. старый клен под забором и куст настурции на клумбе*) — все это явления мира, обжитого человеком, черты присутствия человека в природе. Описание ночи дополняется и тем, что в нем появляется свет: «*Фонарь освещал*». Как и предыдущей части, мир природы олицетворен: «*Расстрепанный куст настурции*».

Третий абзац содержит описание падения кленового листа, оно отражает самые тонкие оттенки в движении листа. За счет глаголов движения и эпитетов определяется характер действия: «*Осторожно и медленно отделился*», «*вздрагнул*», «*на одно мгновение остановился*», «*косо начал падать, <...> чуть шелестя и качаясь*». Безусловно, это описание крупным планом с целью заострить внимание на самом главном событии этой осенней ночи для героя-повествователя: ему удалось не только застать момент падения листа, но и услышать его шелест. В изображении этого тончайшего звука участвует звукопись — инструментовка на шипящие и свистящие звуки — и сравнение («*Шелест падающего листа — неясный звук, похожий на детский шепот*»). Сравнение подчеркивает не только нежность, слабость звука, но и беззащитность, трогательную хрупкость этого незначительного и такого важного для героя-повествователя явления осени — падающего листа. Акцент на этой детали — кленовой листе — сделан еще и цветописью: через определения *красный* олицетворение и здесь придает образу живой, очеловеченный характер.

5. Почему этот образ в описании осенней ночи так важен?

Да потому, что Паустовскому необходимо подчеркнуть, что главные события осени (такие, как падения листа) и существенные ее свойства раскрываются не сразу и не каждому. Нужно вслушаться в осеннюю тишину, чтобы услышать шелест падающего листа, всмотреться в осенний пейзаж, чтобы почувствовать неповторимость осенней ночи.

Последний абзац возвращает описание к общему и среднему плану. Ночь снова обнимает небо и землю: *«Ночь стояла над притихшей землей»*. Но, по контрасту с началом текста, здесь уже преобладает не темнота, а «разлив звездного блеска» — метафора передает интенсивность света звезд. Она поддерживается другими лексемами с семантикой силы света и блеска: *«Ярок, почти нестерпим», «осенние созвездия блистали <... > с такой же напряженной силой, как и на небе»*. Ослепительный свет и блеск соединяет землю и небо: *«осенние созвездия блистали в ведре с водой и в маленьком оконце избы с такой же напряженной силой, как и на небе»*. Звук и свет в конце фрагмента — словно прозрение героя-повествователя, его души.

Таким образом, описание света ночи выглядит цельным и очень емким. Каждый описательный план играет свою роль в формировании единого образа осенней ночи с точки зрения героя — повествователя.

6. Определите основную мысль текста.

Об открытии тайны осени, о постижении ее — весь рассказ, поэтому название ключевого образа — «желтый свет» — вынесено в заглавие. «Желтый» — это и странный, и необычный, и являющий собой «тусклое сияние» осенней ночи.

Задание. Напишите небольшую рецензию на фрагмент рассказа «Желтый свет» К. Паустовского. Выразите свое отношение к теме, которая волнует автора. Оцените языковое оформление текста: стиль, композицию, отбор языковых средств.

Рецензия на фрагмент рассказа К. Паустовского «Желтый свет»

При первом же ознакомлении с фрагментом рассказа ощущается его лирический тон, романтический характер. В центре внимания автора — осенняя ночь, причем К. Паустовский акцентирует внимание читателя на особом ее характере. Осень — прекрасное, загадочное время года. Осенние ночи безмолвны и непостижимы, каждая из них по-своему неповторима. Перед нами

одна из таких осенних ночей. Думается, что ничто не отличает ее, от остальных: она глуха и нема. Но вот яркий луч фонаря осветил клумбу, колодец, старый клен. Герой-повествователь впервые услышал шелест падающего кленового листа. Как детский шепот, нежный и сладостный, он поразил его. И вновь воцарилось безмолвие, но теперь оно уже разлито звездным блеском, отражающимся в маленьком оконце избы.

Фрагмент рассказа — пейзажное описание. Образ осенней ночи создается автором постепенно. В первом абзаце отражена общая картина осенней ночи как типичное явление природы. Ключевое слово «бывают» обуславливает обобщенный характер ночи. Второй абзац — конкретизация одной из осенних ночей: «Была как раз такая ночь». Детали («клумба», «забор», «колодец») показывают мир, обжитый человеком. И вдруг появляется свет — и все вокруг преображается. Олицетворение «растрепанный куст настурции» вводит представление об осенней ночи как о живом существе.

Главное событие этой осенней ночи: герой услышал шелест, тончайший звук падающего листа. Этот образ падающего крохотного кленового листика может открыться только внимательному, утонченному человеку, каким и является автор повествования. «Детский шелест» кленового листа — символ нежности, хрупкости, слабости, незащитности. Изображая падающий лист, К. Паустовский использует звукопись: аллитерацию на шипящие, что усиливает звуковое восприятие этого, казалось бы, обычного явления.

Наконец, в последнем абзаце вновь появляется образ ночи, безмятежной и тихой. Таким образом, текст закольцовывается. Однако этот образ ночи меняется. Появляется «разлив звездного блеска». Красивая и необычная метафора передает интенсивность света и блеска. Свет соединил небо и землю. Все вокруг преображается и застывает «с напряженной силой» и «звездным блеском». И прежде «черный лесистый край» весь залит ярким, «нестерпимым» светом. Подобное метафоричное изображение ночного неба помогло передать силу чувства, овладевшего героем-повествователем, который постиг тайну осени. Постигание тайны осенней ночи — это и есть главная мысль текста. Прочувствовать, ощутить прелесть одной из ночей дано не многим — автору рассказа не только удаюсь самому постичь тайну ночи, но удалось несомненно больше: передать читателям свои ощущения от постижения этой тайны.

Мехонцева Ольга, филологическая школа «Вдохновение».

Возобновилась тишина, морозная и светлая. Вчерашняя пороша лежит по насту, как пудра, со сверкающими блесками. Наст нигде не проваливается и на поле, на солнце держит еще лучше, чем в тени. Каждый кустик старого полынка, репейника, былинки, травинки, как в зеркало, глядится в эту сверкающую порошу и видит себя голубым и прекрасным.

Вопросы для работы с текстом

1. Что находится в центре внимания автора.
2. Что такое пороша? Как представлено ее характерное качество?
3. Какими средствами создает М. Пришвин картину сверкающей земли?
4. Передает ли он свои чувства или оценки?
5. В чем проявляется связность и цельность текста?
6. Почему каждое растение видит себя в «зеркале» «голубым и прекрасным»?
7. Отражает ли «зеркало рассказа» авторские эмоции, настроение?

Примерный анализ фрагмента

М. Пришвин рисует покрытое настом тихое зимнее поле после снегопада, поэтому у рассказа такое начало: *«Возобновилась тишина»*. В пейзаже он подчеркивает мороз и блеск, свет. Уже в первом предложении этому способствуют эпитеты: *«морозная и светлая»*. Второй эпитет метафорический: в метафоре «светлая тишина» соединяются звуковой и зрительный образы. Как видим, общий характер описания уже предопределен первым предложением.

А дальше пейзаж развивается, пороша — только что выпавший снег — выглядит легкой, рассыпчатой, тонко и ровно лежащей по насту. Очень точно передает этот признак сравнение «как пудра». В то же время повторяющийся эпитет *сверкающая* усиливает представление блеска, света в этом образе: *«со сверкающими блеснами»*, *«в эту сверкающую порошу»*. Блеск, сверкание проявляется еще в одном сравнении: в сверкающую порошу каждый кустик глядится, «как в зеркало». Образ обогащается олицетворением: «глядится <...> и видит себя». Почему каждое растение видит себя в этом зеркале «голубым и прекрасным»? Да потому, что в сверкающем снежном зеркале былинки и травинки отражаются голубыми тенями — так определяется, становится явной связь содержания рассказа с его

названием. Однако непосредственно, прямо голубые тени так и не названы. Их нужно увидеть в нарисованном Пришвиным в словесном пейзаже, как в своеобразном художественном зеркале.

Весь светлый пейзаж передает лирический тон авторского настроения. Слово *прекрасный*, соединясь с эпитетом *голубой*, несет в себе непосредственную оценочную характеристику пейзажа. Вместе они завершают рассказ на поэтической ноте.

Рассказ очень цельный: первое предложение задает общее настроение и намечает живописную картину. Далее она развивается на основе ключевого образа пороши (три предложения связаны между собой цепной связью: «пороша лежит на насту» — «наст» <...> на солнце — «сверкающая пороша»); завершается рассказ формированием нового живописного образа и эмоциональной доминантой. «Каждый кустик < ..> видит себя голубым и прекрасным». Созданный пейзажный образ в рассказе полностью отражает и его название.

Задание. *Напишите небольшую рецензию на любой из предложенных фрагментов (из рассказа К. Паустовского «Желтый свет» или из цикла М. Пришвина «Времена года»). Выразите свое отношение к теме, которая волнует автора. Оцените языковое оформление текста: стиль, композицию, отбор языковых средств.*

III. Рассуждение — словесное изложение, разъяснение и подтверждение какой-либо мысли. Рассуждение отличается от повествования и описания более сложными построенными предложениями (с обособленными оборотами, различными типами бессоюзной и союзной связи), лексикой (употребляется больше слов, обозначающих отвлеченные понятия)

Рассуждение очень важный тип речи: чтобы убедить другого в чем-то, надо уметь рассуждать, доказать, логически мыслить, делать обоснованные выводы. Это же умение необходимо, чтобы опровергнуть точку зрения оппонента.

Как строится текст рассуждения?

1. Тезис (высказывается какая-то мысль)
2. Доказательство или опровержение этой мысли, т. е. аргументы.
3. Вывод или заключение

Рассуждение может проявляться в разных жанровых формах: в форме письма, статьи, рецензии, доклада, полемического выступления, в дискуссии, полемического диалога.

Задание. *Напишите небольшую рецензию на фрагмент статьи Д. Гранина о Майкле Фарадее.*

Фарадей был одним из героев моего детства. Я прочел книжку о том, как он мальчиком работал подмастерьем и по ночам сидел над растрепанными томами, которые приносили переплетать заказчики. Жизнь его начиналась трудно и далеко от славы и науки. Она не требовала для подражания ничего, кроме увлеченности и бедности. Я тоже хотел стать великим ученым. Тем более что у Фарадея все выглядело как нельзя более просто. Лишь потом я начал кое-что понимать в простой, с виду монотонной жизни этого человека.

В 31 год Фарадей записал в своей книжке: «Превратить магнетизм в электричество». Так записывают себе задания в календаре. В карман сюртука он положил медную спираль и железный брусок. Брусок был магнитом, спираль — проводником. С тех пор он носил их постоянно, то и дело принимаясь повсякому вертеть в руках. Куда бы он ни шел, что бы ни делал, всегда с ним были спираль и брусок.

Другие физики вскоре отступились от этой задачи, решив, что ток посредством магнита получить невозможно. Фарадей упорно продолжал вертеть в руках свою спиральку и брусок.

Среди поучительных, анекдотических, хрестоматийных историй великих открытий открытие Фарадея антилегендарно. Не падало яблоко, не прыгала крышка чайника. Случай не приходил на помощь. Десять лет он отбирал вариант за вариантом. Дело не в школьном трудолюбии и терпении — он умел изобретать все новые комбинации, придумывать все новые вопросы. Так Иоганн Бах возводил свои фуги, извлекая неисчерпаемые вариации из одной темы. Так Хемингуэй 37 раз переписывал последнюю страницу романа «Прощай, оружие!»

Фарадея не занимали практические результаты: революция в энергетик, электростанции, генераторы — все, к чему приведет его открытие. Он хотел разгадать один из секретов природы.

Шли годы, усилия его ни к чему не приводили. А впрочем, неверно, он постоянно получал результаты, неважно, что отрицательные, важно, что он что-то узнавал, — это процесс познания, счастливый уже сам по себе.

Спустя 10 лет он получил и тот самый результат, тот знаменитый, конечно, исторический, который осветил весь его путь светом славы.

Данный фрагмент текста принадлежит перу русского советского писателя Д. Гранина, автора известных романов «Искатели», «Иду на грозу», «Картина», «Зубр». Первые два обращены к людям научно-технического труда. Эта же тема находит отклик и в тексте, посвященном Майклу Фарадею, известному английскому ученому XIX века.

Майкл Фарадей был основоположником теории электромагнитного поля, занимался экспериментальными исследованиями в нескольких областях физики, открыл электромагнитную индукцию — явление, которое легло в основу электротехники. Но вернемся к исходному тексту Д. Гранина.

В экспозиции (первый абзац) писатель вспоминает о своем раннем увлечении Майклом Фарадеем. Необычная биография физика явилась примером подражания для Д. Германа (Гранин — псевдоним писателя): «Фарадей был одним из героев моего детства». Находясь под впечатлением прочитанной книги об ученом, который из простого подмастерья «дорос» до всемирно известного физика, будущий писатель и для себя определил цель жизни: стать таким же великим ученым, как Майкл Фарадей. Для этого требовались только одно, как ему казалось: «увлеченность и бедность». Однако не так-то легко оказалось воплотить мечту в жизнь. Дальнейшие размышления автора как раз и являются переосмыслением наивных детских суждений о «простой, с виду монотонной жизни этого человека». Гранин пишет о том, как упорно в течение многих лет шел Фарадей к разгадке «одного из секретов природы»: «Десять лет он отбирал вариант за вариантом». «И дело не в школьном трудолюбии и терпении, — размышляет Д. Гранин, — он умел изобретать все новые комбинации, придумывать все новые вопросы». Вопросы, которые задавал себе Майкл Фарадей, способствовали тому, что называется «алгеброй поверить гармонию», то есть из простого подмастерья превратиться в настоящего мастера. Так и великий композитор Иоганн Бах, так Эрнст Хемингуэй оттачивали свое мастерство, «извлекая неисчерпаемые вариации из одной темы». Сравнение с великими художниками звука и слова здесь более чем уместно. Научные открытия Фарадея сродни торжественным фугам Баха и «урокам самопознания» главного героя романа Э. Хемингуэя «Прощай, оружие». «Уроки самопознания» в конечном итоге привели и Майкла Фарадея к всемирной славе. Такова основная мысль текста Д. Гранина.

Рассуждения писателя Гранина о сложном пути М. Фарадея в поисках научной истины выдержано в публицистическом стиле,

что соответствует последовательной риторике изложения мысли. Трехчастная композиция текста также соответствует гегелевской триаде: тезис (1 абзац — экспозиция), антитезис (2-6 абзацы — развитие сюжета), синтез (7 абзац — развязка). Элементы повествования вносят стилистическое разнообразие в общий тон рассуждения. Так, например, обращение автора к анекдотическим историям о великих ученых («Не падало яблоко, не прыгала крышка чайника») вызывает улыбку у читателя. Таким образом, этот фрагмент текста (4 абзац) окрашен семантикой юмора. Частые лексические повторы во всем тексте («жизнь — она», «Фарадей — он», «железный брусок — брусок был магнитом — спираль и брусок» и другие) используются автором с одной целью: быть как можно более убедительным в доказательстве, казалось бы, неоспоримой истины. С этой же целью писатель полемизирует сам с собой, ибо полемический диалог — одна из жанровых форм рассуждения. Писатель все время обращается к фактам (примерам): к открытиям других ученых, сравнению с Бахом, Хемингуэем.

«Факт — упрямая вещь в мире...» (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»), поэтому все приводимые доводы Д. Гранина сводятся к одной максиме: Фарадей был увлечен процессом познания, «который осветил его путь светом славы».

Самокотин Алексей, 11 класс, ФМЛ №31.

IV. Художественное рассуждение на основе описания

Жизнь человеческой души — одно из проявлений жизни природы, поэтому в природе человек яснее видит себя, понимает и узнает. Всматриваясь в природу, он делает открытия в мире, в себе. Иногда это проявляется в непосредственном уподоблении жизни человека и природы, тогда возникает рассуждение на основе соответствия. Часто размышления автора непосредственно исходят из созерцания, наблюдения какого-либо явления природы. Тогда в представлении этого явления дается лишь та черта, от которой автор отталкивается в размышлении. Именно так строится размышление в рассказе М. Пришвина «Старая липа».

М. Пришвин. «Старая липа» (из поэмы «Фацелия»)

Думал о старой липе с такой морщинистой корой. Сколько времени она утешала хозяина и утешает меня, вовсе и не думая ничего о нас! Я смотрю на ее бескорыстное служение людям, и у

меня, как душистый липовый цвет, распускается надежда: может, когда-нибудь и я вместе с ней процвету.

Примерный анализ текста

Уже название рассказа отражает главную черту образа, лежащего в основе рассуждения: старая. В тексте этот признак разворачивается как внешний, но и в нем уже есть олицетворяющий эпитет: «...с такой морщинистой корой». А дальше олицетворение нарастает, становится эстетической доминантой образа: «Сколько времени она утешала старого хозяина и утешает меня, вовсе и не думая ничего о нас!» Автора удивляет бескорыстие липы — «бескорыстное служение людям». Соответствие (уподобление в образном плане), выраженное олицетворением, отражает и мотивирует психологический параллелизм: я — как эта липа. Этот параллелизм также выражен образно: в метафорах «процвету», «распускается надежда», «как душистый липовый цвет» (здесь метафора поддерживается сравнением). Таким образом, устремленность к бескорыстной самоотдаче выражена в рассказе обоюдным уподоблением: сначала через олицетворение (уподобление дерева человеку), затем через метафору и сравнение (уподобление человека дереву). В результате создается такой цельный и лаконичный образ, который всем своим художественным обликом емко и глубоко передает авторскую мысль.

V. Стихотворение в прозе

Цикл прозаических миниатюр 1880 года И. С.Тургенев назвал «Senilia», то есть «Старческое», но издатель журнала «Вестник Европы» дал им собственное название — «Стихотворения в прозе». Так в русской литературе закрепился этот жанр, обозначающий миниатюры в прозе: маленькие рассказы, лирические зарисовки, драматические сценки.

Стихотворения в прозе принадлежат словно двум культурам и традициям: стихотворной и прозаической, поэтому в них могут быть использованы приемы, мотивы, сюжеты и образы стихов и прозы, причудливо соединяться в рамках одного произведения, напоминая свободный стих.

Стихотворения в прозе обычно пишутся циклами или целыми книгами. Пишут их чаще всего поэты, но нередко пробуют себя в этом жанре и прозаики. Опыты Тургенева были скорее исключением, чем правилом. Из русских классиков к этому жанру тяготели Н. Рерих, Е. Гуро, В. Каменский, И. Бунин, М. Пришвин и др.

Для стихотворения в прозе характерна особая композиция:

четкая членимость текста на фрагменты, логическая стройность целого. Важную роль играют различные повторы, особый строй синтаксиса.

Темы и мотивы стихотворений в прозе: раздумья о жизни и смерти, о смысле бытия. Они могут иметь подзаголовки «сон» или «видение», что позволяет фантазировать, обобщать, вводить символику.

К этому жанру обратились и современные прозаики: А. Солженицын («Крохотки»), Ю. Бондарев («Мгновения»).

Задание. *Напишите сочинение в жанре эссе по стихотворению в прозе А. Солженицына «Утро».*

А. Солженицын. Утро

Что происходит за ночь с нашей душой? В недвижной онемелости сна она как бы получает волю отдельно от этого тела пройти через некие чистые пространства, освободиться ото всего ничтожного, что налипало на ней или морщило ее в прошлый день, да даже и в целые годы. И возвращается с первозданной снежистой белизной. И распаивает тебе необъятно покойное, ясное утреннее состояние.

Как думается в эти минуты! Кажется, сейчас ты с какой-то нечаянной пронизательностью что-то такое поймал, чего никогда... чего...

Замираешь. Будто в тебе вот-вот тронется в рост нечто, какого ты в себе не изведывал, не подозревал. Почти не дыша, призываешь тот светлый росток, ту верхушку белой лилийки, которая вот сейчас выдвинется из нетронутой вечной воды.

Благодатны эти миги! Ты — выше самого себя. Ты что-то несравненное можешь открыть, решить, задумать — только бы не расколыхать, только бы не дать потревожить эту озерную гладь в тебе самом...

Но что-нибудь вскоре непременно встряхивает, взламывает чуткую ту натяженность, иногда чужое действие, слово, иногда твоя же мелкая мысль. И — чародейство исчезло. Сразу — нет той бесколышности, нет того озера.

И во весь день ты уже не вернешь никаким усилием.

Да и не во всякое утро.

Продлись, мгновение...

Одинокая душа окружена таинством ночи, находится «в недвижной онемелости сна». Ночь позволяет проникнуть за границы обыденной жизни, «пройти через некие чистые пространства» и ощутить душевный покой.

Лирическая миниатюра «Утро» А. Солженицына — размышление о мимолетности обретенного равновесия. И тем дороги эти «благодатные миги», что дают право «не расколыхать», «не потревожить озерную гладь души».

«Как думается в эти минуты!» О чем? «Кажется, ... что-то такое поймал, чего никогда... чего...» Дважды поставленное многоточие в строке не обрывает мысль, оно продолжает ее, заставляя искать и находить ответ... Но нет ответа, как и нет сюжета в этом удивительном поэтическом творении, свободно льющемся стихе. Нет сюжета, ибо поэзия не нуждается в нем. Есть движение, порыв к обновлению, ощущение своей причастности к чистой гармонии. Нет и предметного мира, окружающего тебя, лишь волнение, эмоциональный всплеск, потрясение, переданные зеркальным отражением все того же образного мира: душа едина с природой, она растворена в ней, олицетворена ею: «..призываешь тот светлый росток, ту верхушку белой лилийки, которая вот сейчас выдвинется из нетронутой глади вечной воды». Об этом зеркальном мире невозможно говорить обыденно, потому так часто повторяются новообразования слов («онемелости», «снежистой», «лилийки», «бесколышности»); контекстуальные синонимы («открыть», «решить», «задумать»), синтаксические параллелизмы. И не чувствуется никакой витиеватости, лексической изощренности, напротив, удивительная музыкальность слога, необыкновенная пластичность образов.

«Ты — выше самого себя». Ты — Вечность. Ты уносишься в «неизмеримость», ведомый властной космической силой, но вступает в действие другой закон, вечный закон противоречия и сложности бытия. «И чародейство исчезло...». Стилистическая антитеза последнего абзаца возвращает в суровую реальность бытия: «Сразу — нет той бесколышности, нет того озера».

Продлись же, мгновение! Дай испытать наслаждение от свободного полета!

ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Демонстрационный вариант

ЧАСТЬ I

При выполнении заданий этой части укажите в бланке ответов цифру, которая обозначает выбранный Вами ответ, поставьте знак «X» в соответствующей клеточке бланка для каждого задания (A1 — A32) Прочитайте предложения и выполните задания A1, A2, A3.

А. Тургенев немедленно отпустил на волю всех дворовых и всячески содействовал всем крестьянам, которые пожелали выкупить землю.

Б. Но у писателя слова не разошлись с делом.

В. Тургеневу перешло по наследству несколько деревень.

Г. Значит автор антикрепостнических «Записок охотника» — ненавистник рабства — стал владельцем крепостных!

A1. В каком порядке должны следовать предложения, чтобы получился текст?

1) А, В, Б, Г. 2) А, Б, Г, В. 3) В, Г, А, Б. 4) В, Г, Б, А.

A2. Укажите ошибку в характеристике предложений.

1) Предложение А сложноподчиненное, состоит из двух простых.

2) Предложение Б простое, распространенное.

3) Предложение В простое, грамматическая основа — НЕКОЛЬКО ДЕРЕВЕНЬ ПЕРЕШЛО.

4) Предложение Г сложное бессоюзное.

A3. В каком из предложений допущена пунктуационная ошибка?

1) В предложении А 2) в предложении Б

3) В предложении В 4) в предложении Г

A4. В каком из словосочетаний в обоих словах пишется буква Е?

1) На развевающ...мся знамен... 2) на ветк... черемух...

3) На зеленеющ...й лужайк... 4) о дальн...м путешестви...

A5. В каком слове пропущена буква И?

1) Выше головы не прыгн...шь. 2) Дыма без огня не быва...т.

3) Из песни слова не выкин...шь. 4) Кашу маслом не испорт...

шь.

A6. В каком глаголе на месте пропуска пишется Б?

1) Экс-чемпион мира вынужден был сда...ся.

2) Придет...ся согласиться с оппонентом.

3) Сергей никогда не смирится...ся с поражением.

4) Может быть, вам удастся...ся сделать важное открытие.

A7. Какой ряд состоит из слов, в которых пропущены только безударные гласные, проверяемые ударением?

1) Пор...дниться, ф...нарь, т...атральный, к...снуться.

2) К...мментарий, об...ятельный, заг...рать, упр...влять.

3) К...вычки, пок...зался, отд...ленный, выр...стает.

4) Изд...лека, оч...ровательный, ст...рпеть, прогл...тить.

A8. В каком ряду во всех словах пропущена одна и та же буква?

1) Пр...чудливый, пр...брежный, пр...следовать, пр...дшественник.

2) Ра...пределить, бе...конечный, в...карабкаться, не...говорчивый.

3) Ра...положенный, пр...исхождение, во...бразить, пр...бабушка.

4) Небез...нтересный, роз...ск, п...скать, с...грать.

A9. В каком слове пишется буква Е?

1) Провер...нный 2) смеш...нный

3) Раст...ли 4) закле...ла

A10. Укажите, на месте каких цифр пишется НН?

На краше(1)ом дерева(2)ом столе были расставле(3)ы жестя(4)ые кружки, в центре стоял чугунок с разваре(5)ой картошкой.

1) 2,5. 2) 3, 5. 3) 1,3,4. 4) 2,3.

A11. В каком предложении Не со словом пишется раздельно?

1) Есть (не)исследованные части Антарктиды.

2) Нами (не)предусмотрены все варианты поведения животного.

- 3) Путешественникам (не)где было расположиться на ночлег.
- 4) Вы (не)плохо справились с работой в этот раз.

A12. В каком ряду все слова пишутся через дефис?

- 1) Кто(то), (юго)западный, (по)другому.
- 2) (в) третьих, (по)русски, (из)редка.
- 3) (иссиня)черный, (по)долгу, чем(либо).
- 4) (из)давна, (по)братски, (бледно)желтый.

A13. Укажите верное написание выделенного слова и его объяснение.

Нужно быть человеком большой души, ЧТО(БЫ) так любить эти неприметные, тихие речки, перелески...

- 1) ЧТОБЫ — всегда пишется слитно.
- 2) ЧТО БЫ- всегда пишется раздельно.
- 3) ЧТОБЫ — здесь подчинительный союз.
- 4) ЧТО БЫ — здесь это местоимение с частицей БЫ.

A14. Какое слово состоит из приставки, корня, суффикса и окончания?

- 1) Перечитывающий.
- 2) Заглядывая.
- 3) Разломаешь.
- 4) Роскошный.

A15. Укажите неправильно образованную форму слова.

- 1) Больше ПЯТИСТА рублей.
- 2) Пара НОСКОВ.
- 3) САМЫЙ КРАСИВЫЙ цветок.
- 4) Килограмм ПОМИДОРОВ.

A16. Выберите грамматически правильное продолжение предложения: ПЕРЕХОДЯ УЛИЦУ,

- 1) Можно только на зеленый свет.
- 2) Часто нарушаются правила.
- 3) Меня оштрафовал милиционер.
- 4) Не нарушайте правила движения.

A17. Укажите предложение без грамматических ошибок (правильно построенное)

- 1) Я читал роман «Анну Каренину».
- 2) Дети любили и заботились о своих четвероногих друзьях.
- 3) Я знаком с группой ребят, болеющими за «Динамо».
- 4) Этот фильм прошел с успехом как в столичных, так и в провинциальных кинотеатрах.

A18. В каком слове произносится звук (З)?

- 1) Рассказ
- 2) сбоку
- 3) резкий
- 4) слово.

A19. В каком слове ударение падает на первый слог?

- 1) Баловаться 2) добела 3) понял 4) создала.

A20. Значение какого слова определено неверно?

1) Регламентировать — упорядочивать, подчинять определенным правилам.

2) Шокировать — поражать, приводя в восторг.

3) Конфликт — столкновение, серьезное разногласие.

4) Опрометчивый — необдуманный, слишком поспешный.

A21. Укажите правильное объяснение пунктуации в предложении.

Мартовское солнце светило ярко () и сквозь оконные стекла падали на стол горячие лучи.

1) Сложное предложение, перед союзом И нужна запятая.

2) Простое предложение с однородными членами, перед союзом И запятая не нужна.

3) Сложное предложение, перед союзом И запятая не нужна.

4) Простое предложении с однородными членами, перед союзом И нужна запятая.

A22. На месте каких цифр в предложении должны стоять запятые?

Не дойдя до них (1) Безухов (2) остановился возле невысокого bruneta (3) стоявшего у окна.

- 1) 1,2. 2) 1,3. 3) 3. 4) 2,3.

A23. Укажите предложение с пунктуационной ошибкой.

1) Подаренная мне книга оказалась не только интересной, но и полезной.

2) Повсюду: и в кустах, и в траве, и в буйных папоротниках — запели птицы.

3) Скоро сказка сказывается да не скоро дело делается.

4) Цветы поражали своей величиной и формой и манили к себе прекрасным ароматом.

A24. В каком предложении не ставится тире? (Знаки препинания не расставлены)

1) Далеко ли до ближайшей деревни спросили мы у проводника.

2) Летние ночи короткие.

3) Ученье путь к уменью.

4) Хочешь есть калачи не лежи на печи.

A25. На месте каких цифр в предложении должны стоять запятые?

Лучи заходящего солнца (1) косо падали на стену (2) у которой сидел художник (3) и в этих лучах его лицо казалось золотым.

- 1) 1. 2)2,3. 3) 1,3. 4) 1,2,3.

A26. В каком предложении оба выделенных слова пишутся слитно?

1) Чтобы развить память, шахматисты иногда играют (в)слепую, то есть (не)смотря на доску.

2) (В)течение нескольких суток не было (ни)какой связи с городом.

3) Кит продолжал плыть (на)встречу судну, (не)смотря на крики и пальбу.

4) (На)протяжении веков люди пытались изобрести летательный аппарат и подняться (в)высь.

Прочитайте текст и выполните задания № A27 — A32; B1 — B8, C1

(1) Одно из самых очаровательных воспоминаний детства — это наслаждение, которое я испытал, когда наша учительница читала нам вслух на уроке «Капитанскую дочку». (2) Это были счастливые минуты, их не так много, и потому мы бережно проносим их сквозь всю жизнь.

(3) Уже зрелым человеком я прочел записки Марины Цветаевой о Пушкине. (4) Из них следует, что будущая мятежная поэтесса, читая «Капитанскую дочку», с таинственным наслаждением все время ждала появления Пугачева. (5) У меня было совсем другое. (6) Я с величайшим наслаждением все время ждал появления Савельича.

(7) Этот заячий тулупчик, эта доходящая до безрассудства любовь и преданность своему Петруше! (8) Невероятная трогательность. (9) Разве Савельич раб? (10) Да он на самом деле хозяин положения! (11) Петруша беззащитен против всеохватывающей деспотической любви и преданности ему Савельича. (12) Он беспомощен против нее, потому что он хороший человек и понимает, что деспотичность именно от любви и преданности ему.

(13) Еще почти ребенком, слушая чтение «Капитанской дочки», я чувствовал комическую перевернутость психологических отношений хозяина и слуги, где слуга и есть истинный хозяин. (14) Но именно потому, что он бесконечно

предан и любит своего хозяина. (15) Любовь — главное всех.

(16) Видно, Пушкин сам тосковал по такой любви и преданности, может быть, ностальгически переодет Арина Родионовну в одежды Савельича.

(17) Главным и неизменным признаком удачи художественного произведения является желание вернуться к нему, перечитать его и повторить наслаждение. (18) В силу жизненных обстоятельств мы можем и не вернуться к любимому произведению, но сама надежда, мечта вернуться к нему греет сердце, придает жизненные силы.

Фазиль Искандер. (237 слов)

A27. Какая проблема не затронута в этом тексте?

- 1) Какую роль играет книга в жизни человека?
- 2) Какие качества наиболее ценны в человеке?
- 3) Как отличить талантливую книгу от посредственной?
- 4) Как Пушкин относится к Пугачеву?

A28. Какое утверждение противоречит точке зрения автора?

- 1) Савельич как литературный персонаж не менее значителен, чем Пугачев.
- 2) Пушкин с большой симпатией относится к Савельичу.
- 3) Рабская преданность Гринева выявляет холопскую сущность Савельича.
- 4) В образе Савельича воплотились некоторые черты любимой няни Пушкина.

A29. Определите стиль и тип текста.

- 1) Научный стиль, описание.
- 2) Публицистический стиль, рассуждение-размышление
- 3) Художественный стиль, описание.
- 4) Научный стиль, рассуждение-размышление.

A30. В каком предложении автор использует антонимы (антонимическую пару)?

- 1) 9 2) 10 3) 13 4) 18

A31. Какое предложение связано с предыдущим (-и) с помощью указательного местоимения?

- 1) 16 2) 7 3) 18 4) 7, 16

A32. В каком ряду перечислены только те средства выразительности, которые используются в этом тексте?

- 1) Сравнительные обороты, инверсия, гипербола,

олицетворение.

2) Неполные предложения, ряды однородных членов, риторический вопрос, анафора.

3) Риторический вопрос, неполные предложения, метафоры, ряды синонимических сочетаний.

4) Метафоры, сравнительные обороты, неполные предложения.

ЧАСТЬ II

В1. Назовите часть речи, к которой принадлежит слово НЕИЗМЕННЫМ.

В2. Из предложения 14 выпишите частицу.

В3. Из предложения 11 выпишите прилагательное с беглой гласной.

В4. Из предложения 1 выпишите словосочетание, в котором использована связь Примыкание.

В5. Среди предложений 1-12 найдите сложное предложение, состоящее из трех частей, при этом одна из частей является односоставным безличным предложением. Напишите номер предложения.

В6. Среди предложений 10 — 16 найдите такие, в которых использована авторская пунктуация (отличающаяся от общепринятой). Напишите его (их) номер(а).

В7. В первых двух абзацах текста (№№ 1-6) найдите предложение(я) с обособленным обстоятельством. Напишите его (их) номер(а).

В8. Напишите номер(а) сложноподчиненного(ых) предложения(ий) с последовательным подчинением придаточных.

ЧАСТЬ III

С1. Напишите сочинение-рецензию по данному тексту.

Выразите в нем свое отношение к проблемам, затронутым автором. Согласны ли вы с позицией Фазиля Искандера?

Оцените речевое оформление текста: отметьте наиболее яркие языковые средства, позволившие автору передать наслаждение, которое он испытывал в детстве от встречи с героями «Капитанской дочки», и выразить мысли, навеянные чтением истинно художественного произведения.

***Рецензия на фрагмент текста из эссе Фазиля Искандера
«Искренность покаяния порождает энергию вдохновения»***

Методика работы с фрагментом текста

«С какой невероятной радостью я ожидал появления Савельича. Как хохотал над его венной бунтующей преданностью. Преданность доходила до того, что с невероятной комичностью оттеняла сам объект преданности. И барин Петруша ничего с этим не мог поделать, потому что это был бунт любви. Бунт наоборот. «Капитанская дочка» это два бунта: бунт ненависти и бунт любви. И все главные герои осуществляют эти два бунта» — вот так парадоксально обозначил еще одну проблему Фазиль Искандер в романе Пушкина «Капитанская дочка». Мы всегда заостряли внимание на классической проблеме чести и долга в романе Пушкина, на теме бунта («Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный»), Ф. Искандер неожиданно предлагает увидеть нам еще одну тему любви слуги к барину — преданность простого русского человека, крепостного, наделенного самым высоким чувством любви, достигающего до самопожертвования.

Высказывание Ф. Искандера о Савельиче взято из его «Слова о Пушкине», произнесенного им в торжественные юбилейные дни в честь 200 — летая со дня рождения А. С. Пушкина. К этой же теме возвращается он и в эссе «Искренность покаяния порождает энергию вдохновения». Перед нами фрагмент текста из эссе Ф. Искандера.

Аналитическая беседа

1. Почему эссе, а не отзыв или рецензия? Чем эссе отличается от рецензии?

Эссе — это в большей степени лирическое размышление автора, навеянное чтением текста, чем его истолкованием.

2. Но нас просят написать рецензию. С чего начать? О чем

писать? Как писать?

Эти вопросы неизменно возникают у нас, когда мы сталкиваемся с этим трудным жанром ученического сочинения. Попробуем и мы написать рецензию на предложенный текст демонстрационного варианта ЕГЭ.

Заметим, что все авторы демонстрационных вариантов знакомы нам, я бы даже сказала «программные» авторы. С. Залыгин о Гоголе, Д. Гранин о Фарадее, В. Астафьев о мальчишке, который случайно сшиб маленькую птаху, наконец, Ф. Искандер о Пушкине.

Справка. Фазиль Искандер. Вам знакомо это имя?

«Я русский писатель, но певец Абхазии». «Сандро из Чегема», «Созвездие Козлотура», «Кролики и удавы», «Поэт», последний опубликованный рассказ «Гнилая интеллигенция и аферизмы» («Знамя», 2001, №11) — вот далеко не полный перечень произведений из творческого багажа писателя. В них писатель формирует нравственно — философскую модель мира, воплощая свои представления о концепции мира и человека. Его художественный метод обычно сравнивают с таким признанными мастерами зарубежной литературы, как с Габриэлом Гарсией Маркесом, Уильямом Фолкнером, для которых малая родина — это «образ огромного мира». Но вернемся к исходному тексту.

3. Итак, рецензия... С чего начнем? В чем «прагматика» рецензии? Структурирование текста

Текст — это «ткань», связь, соединение.

4. Что с чем связывается?

Содержание с формой.

Категория содержания

1. Тема

На какую тему размышляет автор?

На тему любви и преданности.

Докажите это. Выделите ключевую фразу, доказывающую, что именно на эту тему размышляет автор.

Любовь — главное всего...

Обратим внимание на авторский знак, совершенно не мотивированный структурой предложения. Значит, автор размышления хотел подчеркнуть значимость высказывания, вызвать у читателя отклик на эту тему.

2. Проблема

Философская или нравственно-этическая?

Соедините одну из предложенных в демонстрационном

варианте ЕГЭ для обсуждения проблем с темой, назовите главную проблему в этом фрагменте.

Какие качества наиболее ценны в человеке?

И какие же?

Любовь, доброта, безграничная преданность.

Еще какие проблемы поднимает автор?

Какую роль играет книга в жизни человека? Где эта проблема заявлена в тексте?

В экспозиции (1 абзац).

Как отличить талантливую книгу от посредственной? — вторая проблема. Где она отражена в тексте?

В развязке (последний абзац).

2. К какому выводу приходит автор?

Начиная размышление о роли книги в жизни человека, автор приходит

к выводу, что настоящее художественное произведение «греет сердце, придает жизненные силы». Так закольцовывается размышление автора.

3. Что явилось поводом для подобного размышления?

Роман «Капитанская дочка». В центре внимания автора — образ слуги Савельича. Его безрассудная преданность хозяину, его трогательность, его «деспотическая любовь» (запомним это выражение).

Поводом для этого утверждения явилась и полемика с Мариной Цветаевой, восхищавшейся образом Пугачева.

4. Какова точка зрения автора?

Совершенно парадоксальная: «Разве Савельич раб? Да он на самом деле хозяин положения!», и поэтому Савелич как литературный персонаж не менее значителен, чем Пугачев.

5. Ваша точка зрения? Согласны ли вы с Ф. Искандером?

Категория формы

1. Жанр-эссе.

В какой форме написано эссе?

В форме художественного размышления (тип речи — рассуждение). Докажите, что это соответствует истине.

1. Наличие полемического диалога (Фазиль Искандер — Марина Цветаева)

2. Убедительная логика рассуждения: тезис (первый абзац) — доказательство тезиса, обоснованные выводы. С этой целью писатель использует разнообразные словесные ряды.

Из сферы лексики:

— однородные члены, которые образуют лексический повтор или анафору с указательным местоимением *это*. (№7, 8).

Для какой художественной цели служит лексический повтор?

Лексический повтор выделяет в тексте ключевое понятие: Савельич не раб, а хозяин.

— антонимические пары (слуга — хозяин).

Художественная цель этого приема?

Создание антитезы. Но здесь использован другой прием стилистического контраста (какой?) — прием антитетичности (сходства в противоположном). Этот прием помог автору сделать свой, казалось бы, парадоксальный вывод.

— антитетичность поддерживается еще одной стилистической фигурой — оксюмороном

— («деспотическая любовь»). Лексический повтор, стилистический прием антитетичности, восходят до риторического вопроса: «Разве Савельич раб?», вопроса, который не требует ответа, а утверждает доказываемый тезис.

— контекстуальные синонимы: «заячий тулупчик» — «любовь», «преданность».

Из сферы синтаксиса:

— параллельные синтаксические конструкции (№ 7,8). — предложения с обособленными членами, сложные синтаксические целые с разными видами связи:

— неполные предложения.

Все эти приемы служат одной художественной цели: доказать то, что является для автора неоспоримой истиной.

Что же является для него истиной?

Победа добра, любви над злом — а это уже нравственно-этическая категория, о которой пойдет речь дальше в эссе Ф. Искандера, где он разовьет глобальную проблему литературы, разделив ее «на литературу дома» и «литературу бездомья». Савельич — образ героя, который олицетворяет «литературу дома», как, впрочем, и все творчество А. С. Пушкина. «Пушкин — сын гармонии» (А. Блок).

